

СБОРНИКЪ МАТЕРИАЛОВЪ ДЛЯ ОПИСАНІЯ МѢСТНОСТЕЙ И ПЛЕМЕНЪ КАВКАЗА.

Издание Управлінія Кавказскаго Учебнаго Округа.

ВЫПУСКЪ ДВАДЦАТЫЙ.

ТИФЛИСЪ.

Типографія: Канцелярія Главноначальствующаго гражданской частію на Кавказѣ
и Козловскаго.

1894.

Оглавление.

Стр.

Предисловие *Л. Лопатинского*. I—X

Отдѣлъ первый.

Переходъ чрезъ Рокскій и Мамисонскій пе-	
ревалы.—Инспектора народныхъ училищъ	
Кутаисской губерніи, <i>Н. Дмитриева</i>.	1— 35
Карапогайцы, ихъ бытъ и образъ жизни.—	
Завѣдывающаго Карапогайскимъ нормальнымъ	
училищемъ, <i>Г. Ачаньева</i>.	36— 63
Курды, черты ихъ характера и быта.—Смот-	
рителя Камарлинского начального училища,	
<i>К. Хачатурова</i>	64— 90
Домашній и соціальный бытъ женщины у	
закавказскихъ татаръ.—Учителя-надзира-	
теля Батумскаго ремесленного училища, <i>А.</i>	
<i>Захарова</i>	91—157.

Отдѣлъ второй.

Курдскіе тексты.—Сообщены смотрителемъ Ка-	
марлинского училища, <i>К. Хачатуровымъ</i>.	1— 15
Примѣчанія и замѣтки къ нимъ <i>Л. Л.</i>	15— 16
Талышинскіе тексты.—Сообщены учителемъ Лен-	
коранскаго начального училища, <i>Теймуръ-бекъ</i>	
<i>Байрамалибековымъ</i>	17— 22
Примѣчанія и замѣтки къ нимъ <i>Л. Л.</i>	22— 24

Армянско-татские тексты. —Записаны учениками	
Шемахинского городского училища, Эфендиевымъ	
и Шахвердовымъ	25— 30 ✓
Замѣтки къ нимъ Л. Л.	30— 32
Еврейско-арамейские тексты. —Записаны и объ-	
яснены Л. Л.	1— 26 ✓
Замѣтки къ нимъ Л. Л.	26— 32
Айсорские тексты. —Записаны А. Калашевымъ.	33— 96 ✓
Замѣтки къ нимъ Л. Л.	96—104
Айсорская азбука и текстъ.	I—IV.

Приложение.

Русско-Айсорский и Айсорско-Русский сло-	
варь, съ предисловиемъ и объяснениемъ употре-	
бительныхъ собст. личныхъ имень, А. Калашева.	1—420
Материалы для историко-географического	
словаря Кавказа, Е. Вейденбаума. . . .	1— 38. ✓

ПОПРАВКИ ВО II-МЪ ОТДѢЛѦ.

Страница:	Строка:	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
1 и во всѣхъ случаяхъ въ послѣ- дующихъ страницахъ еврейско- арамейскихъ текстовъ до 3-ей сказки включительно.	5 сверху	мере говоритьъ	мере сказаъ
15	2 снизу	йнії	її
26	17 сверху	или, какъ они сами себя на- зываютъ, хал- дейми)	если эти слова— личиня, такъ какъ халдеями себя называются только айсоры- католики.

АРМЯНСКО-ТАТСКИЕ ТЕКСТЫ.

Сказки.

Дээз и царский сынъ.

Быра-набира је тақавор. У-тақавора быра са կүкі.
Быль - не былъ одинъ царь. (У) него цари были три сына.

Ін тақавора ба-ջայәті је дар бу; нафт сал је сіw
(У) того царя на дворѣ одно дерево было; (въ) семь лѣтъ одно яблоко
івагуфтән-бу. Ciw расрен-кінә је зад а гёг імарән-бу,
давало (принесило). Яблоку созрѣвать когда, одна венцъ съ неба приходила,
імбәрдән-бу; је сал қалеін կүкі хістәнә фјурса, кі
уносила; олинъ годъ старшаго сына своего послалъ, (говора) что
бра, каровұл қең, діздә гір. қалеін կүкі рафт, наудуст гі-
стуай, караул держи, вора поймай. Старшій сынъ пошелъ, не могъ пой-
ріфтән. У-жекін сал міянан կүкі рафт, у-ж-іс наудуст гіріф-
матъ. (На) другой годъ средний сынъ пошелъ, онъ тоже не могъ пой-
тән. Абүтүні пастә піtlejn կүкі рафт; дізд амарен-кінә, қамәрә
матъ. Всіхъ послѣ младшій сынъ пошелъ; воръ подошедші, кинжалъ
кенд, ҹалунд, хұні кәнт-кәнт істән-істән віріхт,
тангуль, поранилъ, (во тотъ) кровью капля (за) каплей истекая-истекая, убѣжалъ.
Сабејін рафт, братъевъ своихъ взялъ, пустился крови по дорогѣ.
қам рафтән, пісіже рафтән, расіримд бі-је чал.

Мало ида, много ида, дошли до одного колодца.

қалеін бәрәр гүфті: „мәне бәндінд, вәнгенінд бы-чал;
Старшій братъ сказалъ: „меня привожите, спустите въ колодецъ;
әрә гүфтірим: сұхтум, көнінд, әгә на, вәнгенінд“. Чатұра
если скажу: горю, вытащите, если нѣть, спустите“. Веревку
бастынд ә-кісті, вәнгестынд, је қам вәнгестынд; гүфті:
захвати за поясъ, спустили, одинъ (разъ) мало спустили; сказалъ:

„сұхтум“, көндінд. У-јекін бәрәп-іс деңі, ү-ж-іс наңдуст раф-
„гора“, выташили. Другой братъ также влезъ, онъ тоже не могъ пой-
тѣн, көндінд. Ба-ахырі пітлејін бәрәп деңі; драз гуфті: „на-
ти, выташили. Въ концѣ младшій братъ влезъ; протяжно сказаъ: „не
сұхтум“; увә-іс вәнгестып; рафт-расі чାла бу-күні. І-
гора“; они же спустили; пошелъ-дошелъ колодца въ дно. Его
псёлі је лэр амә; дәрә вакарт, ді, кі інцә је нафт-
впереди одна дверь подошла; дверь отворилъ, увидѣлъ, что здѣсь одинъ семи-
сарі дѣв ністѣ; дѣв кі інә ді: „аі хаң амарәи, брап:
головы дѣвъ сидитъ; дѣвъ когда этого увидѣлъ: „эй хорошо пришелъ, братъ:
імрузнә фага мен інбү“. Ихъ гуфті: „тү-мене шіјар-
сегодня завтра миѣ будетъ“. Тотъ юноша сказаъ: „ты моего отца
мене сівәірә діздірәи, вадызы дәгасінг: häp қамім мун данајі,
моего яблока укралъ; встань, поборемся: всякий кто кого повалитъ,
у ура бўксу“. Дѣв вахїст, гірліфт ін қука, чіні за-
тотъ его пусть убьетъ“. Дѣвъ всталъ, схватилъ этого юношу, такъ ударилъ
бі-змін, кі та ба-күрт ҳака бідәрі рафт. қуқі қіна-бу, дѣвә
на землю, что до горла почвы внутрь вошелъ. Юноша поднялся, дѣвъ
чині за, кі рафт ҳака бідәрі; сәрәірә бурі, қурасат бүтүні
такъ ударилъ, что вошелъ земли внутрь; головы отрѣзаль, собрали всѣ
һасрәфірәірә, јек-іс ҷак әспра, ведесі а чал; брапуні
золотые (предметы), одну еще хорошую лошадь, вышелъ изъ колодца; братъ
сарабінд. Амараңд шіјар хістәнә бікінәјі. Шіјарі häp-сәсә
обрадовались. Пришли отцу своему къ. Отецъ всѣхъ троихъ ихъ
бері қілә хаст, әрүсі сат. Ба-ахырі пітлејін қуқі бу
для девушки вопросилъ, свалъбу сдѣлаль. Въ концѣ младшій сынъ сдѣлалъ
такашдр.
царемъ.

Перевод.

Жиль-быль царь, у которого было три сына. У него на
дворѣ росла яблоня, которая въ каждые семь лѣтъ давала по
одному яблоку. Царю ни разу не удалось отвѣдать этого яблока,
такъ какъ каждый разъ, какъ поспѣвало оно, какой-то

ворь приходилъ и уносилъ его. Въ одинъ годъ царь велѣлъ своему старшему сыну караулить у дерева и поймать вора. Старшій сынъ караулилъ, но не сумѣлъ поймать вора. Другой разъ царь велѣлъ караулить своему среднему сыну, которому также не удалось поймать вора. Наконецъ, въ третій разъ, царь велѣлъ караулить у дерева своему младшему сыну. Всю ночь не спалъ младшій сынъ и караулилъ у дерева; когда же пришелъ воръ, то онъ ударилъ его своимъ кинжаломъ, но поймать тоже не сумѣлъ: воръ, истекая кровью, убѣжалъ куда-то. На другое утро всѣ три брата пошли по слѣдамъ крови, чтобы найти вора. Слѣдъ довелъ ихъ до колодца, и было видно, что воръ залѣзъ туда.

Старшій братъ сказалъ: „Спустите меня на веревкѣ въ колодецъ; если я буду кричать: „горю!“, то вытащите меня, а если буду молчать, то спустите ниже“. Младшіе братья такъ и сдѣлали; но онъ сталъ кричать: „горю, горю!“ Его вытащили. Спустился средній братъ, который также сталъ кричать, что горитъ, и его тоже вытащили. Полѣзъ, паконецъ, младшій братъ; онъ все время кричалъ, что не горитъ, и братья спустили его на самое дно колодца. Тамъ были двери; онъ открылъ ихъ и увидалъ семиголоваго дэва, который закричалъ: „Добро пожаловать, братецъ! Сегодня завтракъ у меня будетъ“. Юноша сказалъ ему въ отвѣтъ: „Ты увраль у моего отца яблоки; встань, будемъ бороться: кто изъ насъ одержитъ верхъ, тотъ пусть убьетъ побѣженного“. Дэвъ всталъ, схватилъ юношу и такъ ударилъ его объ землю, что онъ по горло вошелъ въ нее. Тогда юноша всталъ, въ свою очередь схватилъ дэва и такъ ударилъ его, что тотъ совсѣмъ вошелъ въ землю; потомъ онъ отрубилъ ему голову, взялъ все его золото и хорошую лошадь и вышелъ изъ колодца. Братья обрадовались и пошли къ отцу, который сыгралъ свадьбу и женилъ всѣхъ троихъ сыновей. Впослѣдствіи младшій братъ сдѣлался царемъ.

За Богомъ молитва не пропадетъ.

Быра-нѣбыра — је зен, је мерд. Ін мерд псија за-
Было — не было — одна жена, одинъ мужъ. Этотъ мужъ очень на-
маснѣр быра; је у-рѹз ін мерд рафт тертєр бікінєji, је
божій быль; одинъ день этотъ человѣкъ идетъ священнику къ, одну
капек мы-даран. Тертєр-іс б-ују му-гүфтірәn: „Худа јекірә біцб旣і
капеку даетъ. Батюшка же ему говоритъ: „Богъ одного взамѣнъ
назарра мы-ты“. Ін мерд-іс қару інбрәn; хістән бы-хістән
тысячу дастъ“. Тотъ человѣкъ же радъ дѣлается; самъ себѣ
му-гүфтірәn: „Ін чак қару, мен јекірә мы-дараным, у бі-мен
говорить: „Это хорошее дѣло, я одну отдашь, онъ ми
назарра мы-даран“. Нар-руз ін ғойрүн быра хістән
тысячу даетъ“. Каждый день это такимъ образомъ, было (что) свое,
мы-даран бы-тертєр; паста қасіб інбрәn; је герен зен мѣрдә
(онъ) даетъ священнику; послѣ бѣдный дѣлается; одинъ разъ жена мужа
іфүрсарап тергера бікінєji, му-гүфтірәn: „Аі тертєр, је назар
посылаешь священнику къ, говорить: „Эй, батюшка, одну тысячу
манѣт ти, барын нун бу-стұнум, паста мі-жом мундѣр-іс
рублем дай, отнесу, ылбѣ куплю, послѣ приду (и) оставшеса также
му-стұнум“. Тертєр гүфті: „Ты бі-мен дареi, Худа-іс би-ты
получу“. Батюшка сказалъ: „Ты ми дашь, Богъ же тебѣ
да-вазрә јекірә біцб旣і назарра“. Мѣрд-іс ғурсі: „Худа қi-у?
воздѣсть одного вместо тысячу“. Человѣкъ же спросилъ: „Богъ кто это?
Паста тертєр је ра бұлманд, гүфті: „Аі мерд, тү ін
Послѣ батюшка одну дорогу показаль, сказалъ: „Эй человѣкъ, ты той
рѣз мреi; бы-ра је мерд раст мі-jow, қаміні қi
дорогой пойдешь; на дорогѣ одинъ человѣкъ прямо придется, который что
һәсрәфіра стѣла бісарі ништә інбұ; аз-у му-хdi; у бы-ты
золотомъ столъ на сидѣть будеть; отъ него попросишь; онъ тебѣ
мы-ты, му-гуi: мѣне тертєр фүрсараЬ, јекірә біцб旣і назарра ти“.
дастъ, скажешь: меня батюшка прислашь, одного взамѣнъ тысячу давай“.
Паста мерд рафт, дi је мерд ништѣ бісар стол;
Послѣ человѣкъ ушелъ, видѣлъ одного человѣка сидѣть на столѣ;
мерд ғурсі: „Худа тү нi?“ Гүфті: „hәri!“ Паста мерд гүф-
человѣкъ спросилъ: „Богъ ты ли?“ Сказалъ: „да!“ Послѣ человѣкъ сказ-

ті: „Мәне тертөр фүрсәрә, гуфті, жекірә біңдіңі назаррә ті“. —
заль: „Мені батюшка присалъ, сказаль, одного вѣсто тысячу давай“. —
Худа гуфті: „Чак бра бу-хунә, бій күнці же хым
Богъ сказаль: „Хорошо, ступай въ (твой) домъ, тамъ (въ) углу одинъ кувшинъ
ніст дәрі häşräfі бўру“. паста мерд амда бу-хунә, гуф-
есть, внутри золотомъ полно“. Послѣ человѣкъ пришелъ въ домъ, сказ-
ти: „Ай зен! билә бі-jäp, хымма вакъынам“. паста хымма ва-
заль: „Ай жена! лопатку принеси, кувшинъ открою“. Послѣ кувшинъ от-
кард, ді дәрі häşräfі бўру. Бі-німејі қўш діздаја ама-
крыль, увидѣлъ внутри золотомъ полно. На половинѣ ночи воры при-
ринд, хымма вакъардинд, діринд зайдә хак. Гуфтіринд, паста
ши, кувшинъ открыли, увидѣли желтую землю. Говорили, послѣ
у мерд ісіjä döwlättгу бу, älge-iç мрафтан-бу бы-зам,
этотъ человѣкъ очень богатымъ сталъ, также ходилъ въ церковь,
Худа хістян չукур мы-даран-бу.
Богу своему славу давалъ.

Переводъ.

Жили-были мужъ и жена. Мужъ былъ человѣкъ очень
набожный. Однажды онъ священнику отдалъ копейку. Свя-
щенникъ взялъ копейку и сказалъ ему: „Взамѣнъ этой копей-
ки Богъ отдастъ тебѣ тысячу копеекъ“. Обрадовался этотъ
человѣкъ и сказалъ самъ себѣ: „Выгодное это дѣло—отдать
одну копейку, а потомъ получить въ тысячу разъ больше“. Съ
этихъ поръ онъ всѣ свои деньги отдавалъ священнику. Нако-
нецъ онъ обѣднѣлъ, и ему съ женойничего было ёсть. То-
гда жена сказала мужу: „Ступай къ батюшкѣ и возьми у него
деньги!“ Мужъ пришелъ къ священнику и говорить: „Батюш-
ка, отдай мнѣ пока тысячу рублей, чтобы я купилъ себѣ хлѣ-
ба, а за остальными деньгами приду послѣ“. Священникъ на
это отвѣтилъ: „Не я, а Богъ отдастъ тебѣ въ тысячу разъ
больше, чѣмъ ты отдалъ мнѣ!“ — „А кто такой Богъ?“ спросилъ
онъ. Священникъ показалъ ему на дорогу и сказалъ: „Иди по
этой дорогѣ; на ней ты найдешь человѣка, сидящаго на золо-

тобъ престолъ; скажи ему, что тебя прислалъ батюшка за деньгами". Пошелъ онъ по указанной дорогѣ и, дѣйствительно, нашелъ человѣка, сидѣщаго на престолѣ. Подойдя ближе, опѣ спросилъ его: "Ты ли Богъ?" — "Да, я!" , отвѣтилъ Богъ.— "Меня прислалъ къ тебѣ батюшка и велѣлъ взять у тебя въ тысячу разъ больше, чѣмъ я отдалъ ему".— "Ступай къ себѣ домой; ты тамъ въ углу найдешь полный кувшинъ золота", сказа-
лъ ему Богъ. Когда этотъ человѣкъ пришелъ домой, онъ взялъ лопату и сталъ копать въ углу комнаты; тамъ онъ нашелъ кувшинъ, полный золота. Объ этомъ воры узнали и въ ту же ночь залѣзли къ нему, чтобы унести золото. Но когда они нашли кувшинъ, то онъ оказался полонъ не золота, а глины. Впослѣдствіи этотъ человѣкъ сталъ богачомъ, ходилъ усердно въ церковь и молился Богу.

Записано въ сел. Матрасахъ, Шемахинскаго уѣзда, учениками Шемахин-
скаго городского училища Эфендевымъ и Шахвердовымъ.

Задѣтка.

Таты *), исповѣдующіе магометанскую религию **), живутъ въ сѣверо восточной части Бакинской губерніи, гдѣ они въ трехъ уѣздахъ: Бакинскомъ, Геокчайскомъ и Кубинскомъ ***) составляютъ значительную часть населенія; небольшая горсть татовъ-армянъ живетъ въ селеніи Матрасахъ Шемахинскаго

*) Название *таты*, по мнѣнію Е. Г. Вейденбаума (см. Путеводитель по Кавказу 1888), раздѣляемому проф. В. Ф. Миллеромъ, не этническое, но даваемое тюркскимъ племенемъ осѣдлому иранскому населенію Закавказья.

**) По даннымъ Свода статистическихъ данныхъ о населеніи Закавказскаго края (Тифлис 1893 г.) татовъ-магометанъ насчитывается въ Бакинской губ. 118.165. Кавказскій Календарь на 1894 г. ихъ насчитываетъ больше—124.693.

***) Таты-магометане, кромѣ того, живутъ, повидимому, въ нѣсколькихъ селеніяхъ, по Курѣ, въ Джевадскомъ уѣздѣ той же губерніи. О 12-ти деревняхъ на Курѣ, населенныхъ татарами, въ первый разъ упомянуто въ Кавказскомъ Календарѣ на 1856 г., но въ Общихъ свѣдѣніяхъ о Бакинской губерніи (Списки населенныхъ мѣстъ Россійской Имперіи, Тифлис 1870) эти деревни показаны говорящими по-татарски. Тѣмъ не менѣе, и до此刻а времени еще неизвестно, принадлежатъ ли эти деревни къ татарамъ или татарамъ, чтобъ объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что таты скрываютъ свою національность, считая ее чѣмъ-то наворотомъ и выдающъ себя за настоящихъ татаръ. Населеніе этихъ деревень не вошло въ общий списокъ татовъ.

у́зда *), а таты-евреи живутъ небольшими группами во многихъ аулахъ и городахъ Дагестанской, Терской и Кубанской областей и въ селеніи Варташень Елисаветпольской губерніи **). Татовъ всѣхъ трехъ вѣроисповѣдныхъ группъ наберется приблизительно полтораста тысячъ душъ.

Татскій языкъ, наравнѣ съ талышинскимъ, относится къ иранской вѣтви индо-европейскихъ языковъ. По мнѣнію проф. В. Ф. Миллера, изслѣдователя еврейско-татского языка, онъ составляетъ парѣчіе новоперсидскаго языка. Слѣдуетъ замѣтить, что каждая изъ вытѣпоименованныхъ вѣроисповѣдныхъ группъ имѣеть свой отдельный говоръ: таты-магометане позаимствовали, кроме религіозныхъ терминовъ арабскихъ, много тюркскихъ элементовъ, а таты-евреи, какъ выходцы изъ Адербеджана, гдѣ рядомъ живутъ этнические элементы иранской, семитской и тюркской, приняли въ составъ иранскаго языка два послѣднія. Такимъ образомъ, ихъ нарѣчіе является произносимымъ семитскими голосовыми средствами, но построеннымъ отчасти фонетически, отчасти морфологически и синтактически на тюркской ладѣ ***). У татовъ-армянъ языкъ удѣржалъ свой иранскій характеръ въ большей чистотѣ, но, взамѣнъ семитскаго, къ тюркскимъ элементамъ прибавился въ весьма незначительной степени —армянскій. Въ настоящее время новоармянскій языкъ пріобрѣтаетъ среди матрасинцевъ все болѣе и болѣе правъ гражданства.

Вопросъ о происхожденіи татовъ-армянъ не поддается разрѣшенію: трудно сказать, представляютъ ли матрасинцы изъ себя потомковъ тѣхъ татовъ, которые поселились въ этомъ краѣ еще при Сасанидахъ (въ IV вѣкѣ) и впослѣдствіи могли принять христіанство по армяно-григоріанскому вѣроисповѣданію, или они происходятъ отъ армянскихъ поселенцевъ, занявшихъ юж-

*) Въ Сводѣ стат. данныхъ о нас. Зак. края (Т. 1893 г.) въ Матрасахъ насчитывается армяно-григоріанъ 2774, въ 483 динахъ.

**) Татовъ-евреевъ насчитывается 21.000 д. См. В. Миллера Материалы для изученія еврейско-татского языка, С.-Петербургъ 1892 г.

***) Ib:i.d.

ные предгорья восточного Кавказа и усвоившихъ себѣ впослѣдствіи языкъ своихъ ближайшихъ сосѣдей, татовъ-магометанъ.

Къ фонетическимъ особенностямъ армянско-татского языка, по сравненію съ еврейско-татскимъ *), относятся слѣдующія.

1) Въ арм.-татскомъ, какъ и въ евр.-татскомъ, имѣется средний звукъ зубо-небнаго ряда ѣ.

2) Рядомъ съ твердымъ зубо-гортаннымъ ы, встрѣчается, хотя и рѣдко, произносимый мягче ы, въ особенности послѣ губного б и сонорнаго р и обыкновенно въ суфф. инд.

3) Тюркскіе губо-небное ё и губо-гортанное ў встрѣчаются въ обоихъ татскихъ говорахъ.

4) Рядомъ съ губнымъ в, въ арм.-татскомъ встрѣчается изрѣдка и англійское w (то же "самое и въ евр.-татскомъ").

5) Вместо евр.-татского т, представляющагося слуху геминованнымъ, въ арм.-татскомъ, какъ и въ армянскомъ языкѣ, является аспированный т, а равно такие же й и Ѣ; энергический выговоръ отмѣчается въ р, ч и д.

7) Въ обоихъ татскихъ говорахъ встрѣчаются открытое русское я и общеевропейское л (послѣднее только предъ е и і).

6) Въ арм.-татскомъ слышатся исключительно средніе проторные звуки չ и զ.

8) Въ арм.-татскомъ имѣется, кромѣ կ безголоснаго проторнаго звука հ, голосовой յ.

9) Арм.-тат. говору свойственно измѣненіе звука ы въ представкахъ бы и мы, подъ влияніемъ слѣдующаго за нимъ согласнаго; напримѣръ: бы-чал, бы-тертер, бі-је, бі-змін, бу-кун; мы-ты, му-гуі, мі-յов.

Армянско-татскіе тексты проверены при посредствѣ одного пріѣзжавшаго на время въ Тифлісъ матрасинца и просмотрѣны въ корректурѣ проф. В. Ф. Миллеромъ.

Л. Л.

*) В. Миллеръ, Материалы для изуч. евр.-тат. языка. С.-Петербург. 1892 г.